

Псков и Остров в 1918 г.

Задачей настоящей статьи является анализ содержания газет, издававшихся в период германской оккупации Псковщины - «Псковского вестника» (Псков) и «Моей газеты» (Остров). Первую из них издавал бывший полковник Генерального штаба В. В. Волковицкий, «Моя газета» издавалась В. Газиным в островской типографии И. Фуфаевой. Подписка «Псковского вестника» на месяц стоила 6,5 руб. в апреле 1918 г. и 7 руб. в июле, экземпляры «Моей газеты» - 30 - 40 коп. Редакция «Псковского вестника» находилась по адресу - ул. Великолуцкая, д. 17, в течение месяца (24 мая - 24 июня 1918 г.) она неизменно помещала в газете призыв: «Купивший газету вносит лепту помощи безработным». Представительство «Моей газеты» в Пскове размещалось по адресу: ул. Сергиевская, д. 37.

Помимо указанных газет сведения о положении на оккупированных немцами территориях дают «Приказы, распоряжения, объявления Псковского областного управления», издававшиеся на русском и немецком языках и называвшиеся вначале «Официальными распоряжениями», а с 14 июня - «Официальными ведомостями».

Газеты информировали читателей о положении германских войск на Западном фронте, о преобразованиях Советской власти на оккупированных территориях Псковской губернии с неизменно критической их оценкой, например, относительно разорения дворянских усадеб, голода в Петрограде, зверствах красноармейцев по отношению к крестьянам и др. О положении на оккупированных территориях сведения публиковались в разделе «Хроника» («Моя газета») и «Псковская хроника» («Псковский вестник»).

Одним из вопросов, который являлся предметом постоянного освещения в газетах, были отношения между оккупационной администрацией и местными органами управления

- городскими думами и земскими управами. Германская администрация была представлена главнокомандующим 8-й армией графом генерал-полковником Кирбахом (штаб его находился в г. Ковно), командующим 5-й усиленной запасной дивизией генералом фон Штангенем (штаб в г. Пскове), комендантом Пскова подполковником Шмидтом и городона начальником ротмистром фон Абеггом, в Острове - комендантом города лейтенантом Брокманом и городона начальником лейтенантом Чайковским.¹ В соответствии со статьями Брестского мирного договора на оккупированной территории 10 апреля 1918 г. был создан Совет управления в составе: председатель - ротмистр Нейгауз, зам. председателя - капитан Вернинг, начальник финансового отдела - Э. А. Брок (бывший председатель казенной палаты Псковской губернии, член кадетской партии), начальник отдела внутренних дел - В. Л. Назимов (бывший член земской управы), начальник юридического отдела М. П. Пошивалов (бывший городской судья), начальник церковного и школьного отдела - Р. К. Гутман (учитель мужской гимназии), начальник хозяйственного отдела - П. Д. Батов (псковский купец), его помощник А. Л. Турау - бывший управляющий водочного завода и бывший городской голова Пскова А. А. Агапов. Сохранились все религиозные конфессии, а епископ Псковский и Порховский Евсевий поддерживал связь как с германской администрацией, так и с Советом управления.² В августе 1918 г. было принято «Положение об устройстве судебной части в Псковском округе» с перечислением основных статей уголовного и гражданского судопроизводства,³ в состав суда и прокуратуры вошли как немецкие, так и псковские юристы.⁴

С германской администрацией тесно сотрудничала Псковская городская дума во главе с председателем Ф. Т. Эйшинским (его предшественник Н. С. Арбузов был арестован Советской властью), на каждом из заседаний которой постоянно присутствовали от 38 до 49 гласных. Восстановлены были и все основные отделы думы: счетно-финансовый (председатель

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и музееведения Псковского госпедуниверситета им. С.М.Кирова

А. К. Гинцбург), технический (А. В. Владимиров), народного образования и здравоохранения (П. В. Нестеров), безопасности и благоустройства (В. Я. Кумиясов), строительный (Я. П. Огус), снабжения (З. С. Тверьянович и П. Д. Батов)⁵, решения думы утверждались германской администрацией, которая могла их и отвергнуть. Деятельность городской думы в Острове затруднялась тем, что город покинули большинство гласных во главе с председателем И. К. Шембергом, поэтому 2 июня 1918 г. оставшиеся гласные объявили о сложении своих полномочий и назначении выборов нового состава думы.

Они проводились на основании «Постановления о выборах», принятого Временным правительством 15 апреля 1917 г., которое устанавливало «прямое, равное и тайное голосование (шарами или записками)» лиц, достигших 20-летнего возраста.⁶ В условиях оккупации Острова это «Положение» было дополнено рядом условий: участие в выборах могли принять лица, проживавшие в городе не менее года, чем отстранялись беженцы и другие вновь прибывшие. Остров был поделен на 17 избирательных участков, кандидаты выдвигались только общественными организациями, но не политическими партиями. «Моя газета» регулярно оповещала жителей о собраниях, публиковала списки кандидатов и др. Выборы состоялись 22 сентября, а уже 26 сентября вновь избранная дума собралась на свое первое заседание. Гласные дали оценку деятельности думы прежнего состава, произнесли слова благодарности в адрес германской администрации, а затем избрали руководящий состав. Председателем думы вновь был избран И. К. Штемберг, городским головой – И. У. Левкович. По замечанию редактора «Моей газеты» В. Газина, в Острове сформировали «новую старую думу».⁷

Одной из проблем, которую постоянно затрагивали газеты, было продовольственное обеспечение городов, в связи с чем проводились переписи населения. Регулярно публиковались данные о размере продовольственного пайка. На каждого жителя Пскова, например, в июне 1918 г. выдавалось в месяц: хлеба - 1,5 пуда, соли и сахара - 3/4 фунта, мыла - 1/2 фунта, риса - 1/2 фунта, сметков - 5 фунтов, в Острове ежедневный паек составлял: хлеба - 250 г, мяса - 150 г, картофеля - 50 г, овощей - 50 г.

Цены постоянно росли, как и инфляция. Так, в мае 1918 г. в Острове пуд соли стоил 80 руб., в то время как в 1913 г. - всего 65 коп. В Пскове бутылка молока в апреле стоила 1 руб., в июне - уже 2 руб., фунт мяса соответственно 2 и 3 руб., фунт муки - 1 руб.20 коп. и 3 руб.⁸ Для распределения продуктов и требовался в первую очередь учет населения, как и для выполнения «Приказа о принудительной работе», за невыполнение которого грозил штраф в 6 тыс. марок или двухлетнее тюремное заключение.⁹ Наконец, данные о численности населения требовались и для взимания подушной подати, размеры которой зависели от дохода. Если, например, доход равнялся 1200 маркам, то подать взималась в размере 8 марок. Для платежей принимались в качестве равнозначных все виды денежных знаков: николаевские рубли, керенки, оберост рубли и германские марки.¹⁰

По г. Острову результаты переписи неизвестны, а вот по Пскову она дала следующие цифры: в апреле 1918 г. в городе проживало 45058 человек (20356 мужчин и 24702 женщины), в том числе русских - 31389, немцев - 909, латышей - 4229, эстонцев - 1079, евреев - 1641, поляков - 4049, украинцев - 333, татар - 34, армян - 5, прочих национальностей - 690.¹¹

Германская администрация в числе своих основных мероприятий решала вопрос о собственности, издав приказы о разрешении продажи земли, о передаче всего имущества, принадлежавшего русскому государству, государственным учреждениям и Всероссийскому земскому союзу в собственность Германской империи,¹² о создании комиссии для оценки убытков, причиненных имуществу городов в период революции 1917 г., с целью возвращения прежним владельцам.¹³ Купечество восстановило биржевой комитет и торговую комиссию, в которой активную роль играли И. Викенгейзер, К. Сутоцкий, П. Сутоцкий, С. Андреев, И. Балагин, А. Чернов, И. Жиглевич, П. Батов.¹⁴ Именно псковское купечество обратилось с письмом к Верховному главнокомандующему Восточным фронтом принцу Леопольду Баварскому, в котором просило расширить оккупационный режим на всю территорию Псковской губернии, сделав ее свободной зоной.¹⁵ К приезду высокого гостя комендант Острова выделил белее 2 тыс. руб. на «улучшение и очистку города», проводился ремонт

бани, на базарной площади начал действовать артезианский колодец. Германская администрация восстановила почтовую связь (из Пскова разрешалось для удобства цензуры посылать только открытки с указанием адреса на русском и немецком языках), железнодорожные перевозки, вновь открыла речной путь из Пскова в Юрьев (Дерпт).¹⁶ В Остров из Австрии завезли 5 тыс. кос, 300 пудов семенного картофеля, организовали принудительную работу безработных на полях, запретили использовать зерно на изготовление пива и водки.¹⁷ Для выплаты пенсий лицам преклонного возраста был объявлен обязательный сбор на всей оккупированной территории по 10 руб. с человека, введен 10% налог на увеселительные мероприятия, сбор от которого шел на оплату германской администрации.¹⁸ По инициативе общественной организации псковской интеллигенции – «Трудовой артели» в здании Мариинского приюта на Губернаторской улице была открыта столовая, где за 1 руб. выдавали две тарелки супа, в Острове на содержание открытой для детей столовой средства собирались путем устройства благотворительных вечеров.¹⁹

22-23 июня 1918 г. в городах проводился «День незабудки», для чего было издано обращение к купечеству об оказании помощи деньгами, а к молодежи - о сборе благотворительных подаяний. В Пскове местом сбора средств был дом Плюшкина.²⁰ В Острове в мае 1918 г. было создано «Общество господ офицеров», организовавшее кооперативную лавку, благотворительные вечера и детские утренники. Офицеры арендовали сад княгини Ухтомской на окраине Острова, где в короткое время создали детскую и спортивную площадки, буфет, эстраду для театральных и музыкальных представлений, организовали катание на лодках. 19 мая, например, были проведены сразу две благотворительные акции: детский утренник со спектаклем и играми, а для взрослых в вечернее время - лотерея, спектакль, танцы и фейерверк. Полученный доход в 1607 руб. был использован в качестве единовременного пособия семьям нуждавшихся офицеров.²¹ Наиболее активную работу по оказанию помощи нуждающимся проводило Островское православное братство во главе со священником Владимиром Пановым. В мае, например, оно собрало по подписным листам 1092 руб., кото-

рые распределили среди нуждавшихся (по 5, 10 и 20 руб.); помогала, оно и возвращавшимся из Германии и Австрии пленным: по прибытии на вокзал они получали хлеб, молоко, табак, деньги.²² В Пскове существовавшее с 1893 г. Латышское общество организовало сбор средств для возвращавшихся в Лифляндию и Курляндию беженцев. Два организованных им благотворительных концерта - 24 марта и 2 апреля - дали сбор в размере 7323 руб.²³ Уже упоминаемая «Трудовая артель» стремилась улучшить положение различных групп интеллигенции: например, рекомендовала учителям заняться репетиторством, организовала курсы изучения иностранных языков (прежде всего немецкого), врачам - участвовать в оспопрививании, борьбе с тифом, улучшении санитарного состояния города.²⁴

Газеты большое внимание уделяли проблемам школьного дела. Публиковались, например, объявления о школьных каникулах (с 15 июня по 13 августа), времени вступительных экзаменов в гимназии и реальные училища, посещения старшекласниками курсов немецкого языка. Возродилось студенческое землячество, члены которого могли получать в кассе взаимопомощи ссуду, активно действовал учительский союз, публиковались предложения для желающих обучаться в университетах Германии, Киева и Дерпта.

В оккупированном Пскове возобновилась деятельность археологического общества, члены которого проводили экскурсии по городу, а на заседаниях Н. Ф. Окулич-Казарин выступал с докладами об А. Н. Яхонтове, о Новгороде и Пскове XVI в., доктор философии Христиани читал лекции о Пскове на немецком языке, доктор философии К. Жаков читал цикл лекций в созданном им научном обществе, с 6 мая 1918 г. в помещении художественно-промышленной школы им. Н. Ф. Фан-дер-Флита работала выставка. Печатали газеты и литературные произведения. «Моя газета», например, напечатала роман В. Рокотова «Огонь под пеплом», где инженер Нагаров и молодая девушка Маша Рудинская, пережив бурный роман, «расстаются под влиянием обстоятельств».²⁵

Из развлечений наиболее частыми были театральные и музыкальные вечера. В июле 1918 г., например, с большим успехом в курзале «Череха» прошел концерт «певицы вагне-

ровского репертуара» Веры Григорьевны Эйген, выступавшей до революции вместе с Ф. И. Шаляпиным. В Пскове действовали драмкружок «Цветень» и хорвое общество, силами которых в начале июня были подготовлены сцены из «Бориса Годунова», «Моцарта и Сальери», осуществлена постановка оперы «Евгений Онегин».²⁶ В Острове спектакли ставила Шишкова, а хоровые концерты организовывал Григорьев. В обоих городах «выступал оркестр пехотного полка с исполнением произведений европейских композиторов, а Псков к тому же посетил ансамбль Гамбургской королевской оперы.

В «Псковском вестнике» помещались и такие сообщения, как образцовое содержание сада учительской семинарии, Ботанического сада Сергиевского реального училища, превращение в любимое место отдыха горожан взятого в аренду Кутузовского сада – здесь были посажены цветы, созданы детская площадка и буфет, играл духовой оркестр.²⁷ В Пскове и Острове работали рестораны, винные погреба, кинотеатры и ювелирные магазины, о чем свидетельствует широко печатавшаяся в газетах реклама.

Жизнь горожан, однако, не являлась безоблачной. Вся жизнь в городах регламентировалась оккупационной администрацией. Запрещалось, например, передвижение по городу в ночное время: в зимнее время - с 10 час. вечера до 5 час. утра, в летнее - с 11 час. вечера до 4 час. утра.²⁸ Лишь в Пасхальную ночь специальным разрешением коменданта передвижение было продлено до часу ночи. Запрещены были все издания газет, кроме оккупационных, за нарушение полагался штраф в 3 тыс. марок или же лишение свободы до 6 месяцев. Существовала жесткая цензура за почтовыми отправлениями: посылки и бандероли принимались только в открытом виде, каралось тюремным заключением от 8 до 5 лет распространение «ложных слухов, могущих вредить

интересам Германской империи».²⁹ Передвижения по железной дороге и речным транспортом возможны были только с разрешения городонаачальника.³⁰

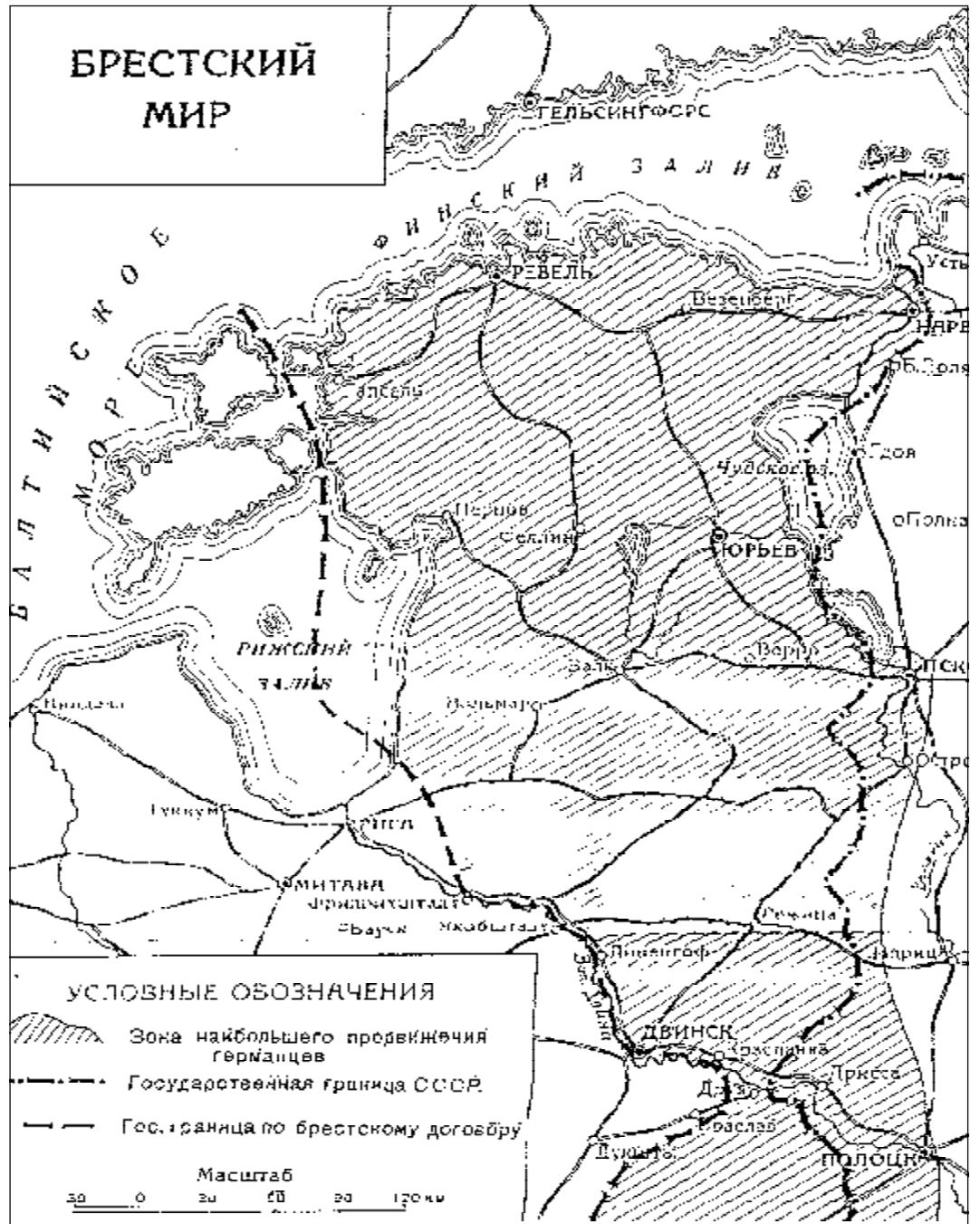
Особенно ухудшилось положение в Пскове и Острове после поражения Германии в войне: резко подорожали продукты питания, участились случаи отключения электричества, прекратились занятия в учебных заведениях, начался выезд из городов дворян и купцов, началось формирование белогвардейской Северной армии. 25 октября 1918 г. газеты публиковали «Условия службы в Северной армии»; для офицеров устанавливалось денежное довольствие в 400-1200 руб., медицинских работников – 400-900 руб., священников – 800 руб., солдат – 200 руб., записывались и учащиеся реальных училищ, с которыми организовывались занятия по строевой подготовке. В Острове председатель городской думы И. К. Штемберг и городской голова И. У. Левкович пытались добиться участия купечества в приобретении для Северной армии продовольствия, но эта инициатива не увенчалась успехом. Даже из приглашенных на заседание думы 76 купцов явились только 19. Средства на содержание армии в сумме 25 тыс. руб. были получены не от купцов, а от покидавшего Остров германского начальника уезда лейтенанта Чайковского, что дума оценила весьма высоко.³¹

С формированием Северной армии на ее сторону перешли отдельные части Красной Армии: 28 октября 1918 г. пришли три корабля Чудской флотилии под командованием капитана 2-го ранга Нелидова, 7 ноября – кавалерийский полк Булак-Балаховича.

Но 25 ноября 1918 г. Псков был освобожден частями Красной Армии, 26 ноября она вошла в Остров, а к декабрю была очищена вся оккупированная ранее территория Псковской губернии.³²

Примечания

1. Крах германской оккупации на Псковщине. Сборник документов. Л.,1939. Сс.186-187.
2. Псковский вестник. 1918. 11 апреля.
3. ГАПО, ф.2803, оп.1, д.1, лл.75-78.
4. Там же, л.81, 40-41.
5. Псковский вестник. 1918. 14 апреля.
6. ГАПО, ф.745, оп.1, д.36, л.156.
7. Моя газета. 1918. 2 октября.
8. Псковский вестник. 1918. 24 апреля, 20 июня, 2 июля; Моя газета. 1918.29 мая.
9. ГАПО, ф.2803, оп.1, д.1, л.87.
10. Там же, л.13; Псковский вестник. 1918.12 июля.
11. ГАПО, ф.116, оп.1, д.109, л.209.
12. ГАПО, ф.2803, оп.1, д.1, д.39; Моя газета. 1918. 5 июля.
13. Там же, л.64.
14. Там же, л.40.
15. Псковский вестник. 1918. 16 мая.
16. Моя газета.1918. 10 мая.
17. ГАПО, ф.2803, оп.1, д.1, лл.41,45.
18. Там же, л.18.
19. Моя газета. 1918. 12 июля.
20. Псковский вестник. 1918. 26 июня.
21. Моя газета. 1918. 22 мая.
22. То же. 1918. 26 июля.
23. Псковский вестник. 1918. 23 апреля.
24. То же. 1918. 12 апреля.
25. Моя газета. №№ 42-74, 81, 84, 85, 89, 90.
26. Псковский вестник. 1918. 15 и 22 июня.
27. То же. 1918. 19 и 20 июня.
28. ГАПО, ф.2803, оп.1, д.1, л.26.
29. Там же. л.83.
30. Там же. л.41.
31. Моя газета. 1918. 10 ноября.
32. Крах германской оккупации на Псковщине. С.43.

Псков. Сергиевская улица.

Остров. Дом Городского Головы Семендяева.